

Глава 2

Большой Сход глав домов

Часть 1

Наконец, когда солнце достигло западного края неба, мы закончили с готовкой.

Без трудностей не обошлось, но единственная по-настоящему серьёзная неприятность в лице Миды Тсуна нас больше не беспокоила. После его ухода, в каком-то смысле работа была завершена в мгновение ока.

Однако мы всё равно не могли ослабить бдительность. Пусть даже и никто не вмешивался в нашу работу со стороны, это ещё не означало, что ни у кого не было никаких хитрых схем или ловушек для нас во время или после ужина.

Вряд ли они попросили нас прийти сюда только лишь из-за любопытства по поводу меня, да и истерики Миды Тсуна были не настолько уж для них важны. Должна была быть более серьёзная причина.

Они пытались присвоить меня себе, потому что я научился зарабатывать деньги?

Или они решили, что я бельмо на глазу, и захотели от меня избавиться? Я не знал, какова их истинная цель.

Однако они определённо не замыслили ничего хорошего.

Так что даже после окончания готовки я ни на секунду не расслаблял свои напряжённые эмоции и начал раздавать еду.

— Просим прощения за вторжение...

Мы с Веной внесли горячий котелок с мясным гиба-супом в Церемониальный зал, в то время как на нас смотрели многочисленные пары пронизательных взглядов.

Солнце уже садилось, и в Церемониальном зале было темнее, чем снаружи. Подставки для свечей в углах комнат уже были зажжены. Освещённые оранжевым светом глаза мускулистых морихенцев сияли во тьме, как у диких зверей.

Большой Сход глав домов ушёл на перерыв. Но атмосфера вокруг была невыносимо напряженной.

Мы с Веной прошли сквозь напряженный воздух и направились к каменному очагу у стены.

Судя по внешнему виду, Церемониальный зал изнутри напоминал пещеру. Пол был примерно на метр ниже уровня земли, что делало потолок ещё выше и шире.

Внутри зала было четыре деревянных колонны, соединённых балками — конструкция, необходимая для поддержания куполообразной крыши. Удивительно, но изнутри зал выглядел не таким изношенным, как снаружи.

У каждой из четырёх стен был установлен каменный очаг, а свой котелок мы поставили на ближайший к выходу. Пока мы разводили огонь, никто не произнёс ни звука.

Внутри зала находились главы 36 домов и главный клан Тсун.

У каждого из глав дома были сопровождающие их мужчины — они тоже все собрались здесь.

В общем и целом, здесь было более семидесяти человек, но я не слышал ни шепота, ни болтовни. Все сидели на своих ковриках и спокойно наблюдали за каждым нашим шагом. Все мужчины были в охотничьих плащах, а их клинки были сложены в отдельном углу.

В Церемониальный Зал вело четыре входа. Через противоположный остальные женщины вносили свои котелки. Все молчали, как будто мы все заранее договорились об этом.

Я не знал, как себя вести, но не думал, что хранитель очага должен произносить какую-либо приветственную речь, поэтому ничего не говорил.

Когда мы разожгли огонь и собирались покинуть Церемониальный зал, чтобы принести другие блюда...

Наконец тишину нарушил голос.

— Хранитель очага дома Фа, женщины из клана Ву и дома Лутим... спасибо за вашу тяжёлую работу.

По какой-то причине его голос звучал невнятно, поэтому было немного сложно разобрать, что он говорил.

Я медленно посмотрел в том направлении, откуда раздался голос.

— Значит, это то самое мясо, за которое люди в Почтовом городе готовы платить... наконец-то могу его попробовать...

Там сидел крупный мужчина, а рядом с ним сидели ещё двое.

Несмотря на то, что посещение было круглым, это было явно почётное место. Позади него находился странный алтарь с черепом большой гиббы, смотрящим сверху вниз.

Итак, это глава клана Тсун Зуро Тсун...

Это определённо был он.

Потому что по обе стороны от него сидели старший и второй сын клана Тсун, Дига Тсун и Доддо Тсун.

Дига Тсун покосился на меня с насмешливой улыбкой.

Доддо Тсун смотрел в мою сторону, как голодная дикая собака.

Их отец сидел между сыновьями, а от его зубастой улыбки у меня по спине пробежала дрожь.

Хм...

Вопреки моим ожиданиям, он не казался ни жестоким, ни устрашающим. Однако в нём было нечто странное.

Его тело было массивным — раза в два массивнее, чем у Диги Тсуна.

Он был не так толст, как Мида Тсун, но всё равно довольно грузен.

Волосы у него были редкие, а глаза и щёки отвратительно заплывшие. Ширина его рта была поразительной, как у жабы, которая раздулась после долгого отмокания в воде.

В его одежде не было ничего примечательного — обычный наряд морихенца, но, как и у женщин из Морихена, на его толстых руках и ногах были кучи аксессуаров.

На его груди висело потрясающее количество клыков и рогов.

Для любого морихенца подобное ожерелье — знак охотничьей гордости. Но в моих глазах Зуро Тсун считал его символом тщеславия.

Учитывая его форму тела, он никак не может заниматься охотой...

По форме тела Мида Тсун скорее напоминал фрикадельку. Но он по-прежнему обладал физической силой, такой как способность быстро бегать, а также огромной силой рук.

Однако люди с высоким ростом обычно выглядели устрашающе, но я не мог уловить этого от Зуро Тсуна.

Его поза была ужасной, он слегка сутулился вправо, сидя, скрестив ноги. Его глаза-бусинки светились одержимостью, а на его лице лежала отчётливая печать лени.

Этот человек плохо подходил к титулу вождя племени гордых и серьёзных охотников.

— В чём дело? Ты не слышал, как я тебя поблагодарил...? — снова сказал он своим невнятным голосом, растянув огромный рот в улыбке.

— Не стоит, — поклонился я. — Я работаю за вознаграждение, поэтому в благодарностях нет необходимости.

Я ответил как можно более спокойным тоном, и уголки губ Зуро Тсуна поднялись выше.

— Это действительно так. В таком случае, продолжайте.

— Хорошо.

Мы спокойно возобновили свою работу.

На смену женщинам клана Тсун пришли и начали разносить еду женщины из клана Ву и дома Лутим.

Воздух в Церемониальном зале был невероятно тяжёлым, что не могло не сказаться и на их обычно жизнерадостном настроении. Их лица были невероятно жёсткими.

— ...Нам там тоже нужно поесть...? — когда мы вышли из зала и вернулись в кухонную комнату, Вена сердито пробормотала себе под нос.

— Верно. Таковы традиции.

Женщины клана Тсун разошлись по своим домам, чтобы накормить семьи. Я помнил о традиции, согласно которой "хранитель очага должен есть вместе со всеми", поэтому ожидал, что они останутся на ужин в Церемониальном Зале. Похоже, они ослабили это правило.

И я был очень удивлён, не увидев там Ямиэль и Миду.

— У меня такое тяжелое настроение... Конечно, пока с нами папа Донда, ничего опасного случиться не может... Но атмосфера там ужасная...

Ничего удивительного, ведь в одном месте собрались два враждующих клана вместе со своими сородичами.

Насколько же напряжёнными были их споры во время Схода?

Надеюсь, Ай Фа держалась молодцом.

Что подумали другие главы домов, выслушав её?

Незнание терзало мою душу. Но, несмотря на это, мне всё равно пришлось завершить свою работу.

После супа мы внесли жареный пойтан, жареное мясо в мьям-соусе с арией, стейки из бедра и рёбрышки. Убедившись, что никто не остался обделённым, с раздачей еды было покончено.

— ...Асута, сюда.

Закончив работу, я услышал, как Ай Фа зовёт меня. Мы с Веной подошли к ней. Справа от почётного места собрались знакомые лица.

Донда Ву, Дарум Ву, Дан Лутим, Рау Лей... все 14 родственников клана Ву и Ай Фа сидели здесь.

Мама Миа Лей и Рейна Ву уже присоединились к ним. Они также позаботились о том, чтобы нас с Веной на отведённых нам местах ожидала своя порция еды.

— С тобой всё в порядке? Это здорово, — прошептал я Ай Фа, присаживаясь рядом. У неё было необычайно серьёзное лицо. — ...Как всё проходит?

— Трудно сказать. После того, как глава клана Тсун услышал то, что мы сказали, он просто

продолжал улыбаться и настоял, чтобы мы обсудили всё более подробно после ужина.

Поскольку блюда, продающиеся в Почтовом городе, были частью сегодняшнего меню, это могло быть разумным.

— А что насчёт остального? Например, о поведении Доддо Тсуна в городе или их вторжении на свадьбу дома Лутим? Этот сход — отличный шанс поведать обо всём этом, верно?

— Все эти неприятности как обычно замяли. Если глава клана Тсун опускает голову в извинениях, вопрос считается решённым.

Каслан Лутим тоже рассказывал мне об этом их фокусе.

Если их своенравные поступки вдруг всплывают на поверхность, глава клана Тсун использует свой последний приём - «извинение».

Их гордость ничего не стоит.

Но... именно из-за таких людей, как он, всё становится настолько сложно.

Бесстыдные люди самые страшные.

Когда я впервые встретил Доддо Тсуна, я лично в этом убедился.

— ...Что ж, давайте приступим к еде... — невнятно провозгласил предводитель бессовестных. — Мы уже обсудили хранителя очага дома Фа, и это — результаты его труда. Давайте же попробуем, на что они годятся...

А затем он произнес знакомую фразу:

— ...Мы благодарим лесную благодать... Мы благодарим членов Дома Фа, клан Ву и их родственников, а также клан Тсун за то, что позволили нам продлить нашу жизнь сегодня вечером...

Поскольку почти все здесь были мужчинами, в зале эхом разносились низкие голоса, когда они повторяли его слова.

Затем все взяли свои столовые приборы.

...Какие комментарии они дадут?

Это был не просто обычный ужин. В некотором смысле это было похоже на контрольную дегустацию.

Новые методы кровопускания и забоя меняют качество мяса. Мы надеялись придать ему большую ценность, чтобы каждый мог обменять его на деньги. Для достижения этой цели, с помощью клана Ву и дома Лутим, дом Фа в настоящее время открыл свою лавку в городе... Перед началом ужина мы рассказали об этом главам всех домов Морихена.

Сородичи клана Тсун, сородичи клана Ву, меньшие дома, не связанные ни с одной из сторон... у каждого из глав этих домов было своё мнение. Но мы решили не давить на них, а делать только один шаг за раз.

— ...Эй, Молун, а почему рёбрышко только одно?! Я же не наемся! — намеренно понизив голос, пробурчал Дан Лутим.

— Ты хоть понимаешь, что нам нужно было приготовить больше сотни блюд? Хватит ныть, довольствуйся тем, что есть.

— Но...

— Ладно, ладно. Я отдам тебе свою долю, так что угомонись. ...Но я возьму кусочек жареного мяса взамен, хорошо?

Какой мирный разговор между отцом и дочерью. В этой напряженной атмосфере их смелые действия заставили меня расслабиться.

Хорошо, я тоже поделюсь с Даном Лутимом!

Когда я собирался повернуться к нему, по залу разнёсся чей-то тягучий голос.

Говорил наследник дома Тсун, Дига Тсун:

— Неужели ты заработал вот этим вот больше сотни белых медных плиток? Невероятно.

Я тут же начал прокручивать в голове возможные варианты ответа.

Ну, я вполне ожидал, что клан Тсун может с равными шансами как начать хвалить, так и критиковать мою готовку. Похоже, они решили начать со второго.

— Старший сын клана Тсун Дига Тсун, ты там сам с собой разговариваешь или обращаешься к дому Фа? Если хочешь о чём-то нас спросить, спрашивай.

Дига Тсун посмотрел на меня своими мутными глазами.

В тот день, когда Ай Фа подобрала меня в глубине леса, возле её дома поджидал этот человек. Это был первый раз, когда я встретил его, и он был вторым обитателем Морихена, с которым я столкнулся.

В следующий раз я столкнулся с ним примерно через месяц. Он ворвался на свадьбу дома Лутим вместе с Доддо Тсуном и Мидой Тсуном.

Эта встреча была третьей... И я совершенно не боялся этого человека. Впрочем, я в очередной раз убедился, насколько он высокомерен и лукав.

— Да... Глава дома Фа совсем недавно рассказывала, что ты заработал более сотни медных плиток всего за десять дней... Не мог бы ты рассказать подробнее...? — спросил отец Диги Тсуна.

Я отставил свою тарелку в сторону.

— Во-первых, что касается точности этого утверждения, я могу дать вам однозначный ответ: то, что сказал Ай Фа — правда. За десять дней мы продали более тысячи блюд и приняли от клиентов более 200 белых медных плиток. Без учета ингредиентов и других затрат прибыль составила 123 белых медных плитки, что равняется мере рогов и клыков с сотни гиб.

Главы домов спокойно ели, но теперь перешёптывались между собой.

Чтобы другие не думали, что я хвастаюсь, я как можно спокойнее объявил о наших достижениях.

— Однако в первые дни открытия мы не приготовили достаточно порций, поэтому показатели продаж были невысокими. В настоящее время мы можем продавать 150 блюд в день и зарабатывать от 17 до 18 белых медных плиток... Через два дня мы начнём обеспечивать едой гостиницу, и наша прибыль превысит 20 белых медных плиток...

— Это достойный заработок... Очень даже, — вдруг расхохотался Зуро Тсун на весь зал. — ...Может, всё дело в том, что владелец лавки — чужеземец? Жители Геноса ненавидят обитателей Морихена? Станут ли они вообще покупать у нас мясо гиб?

— Очевидно, нам пришлось потратить время, чтобы заработать репутацию у жителей города. Женщины из клана Ву помогали мне непосредственно, так что горожане узнали, как на самом деле живут морихенцы. Их необоснованные предубеждения и страх со временем исчезнут, — я продолжил с чуть большей силой в глазах.

Теперь всё зависело от того, действительно ли опасения людей в городе по отношению к

морихенцам необоснованны. Если кто-либо из Морихена действительно совершал серьёзные преступления, это могло изменить дело.

Если хотите разбогатеть, то прекратите свои гнусные поступки, — вот на что я намекал.

Зуро Тсун по-прежнему слабо улыбался.

Да уж, если бы простая пара слов могла изменить поведение всего клана Тсун, нам бы не пришлось так усердно трудиться. Я незаметно удручённо вздохнул.

— Не всем из присутствующих подобные взаимоотношения с горожанами Геноса могут прийти по душе. Но Дом Фа делает это не ради денег. Я надеюсь, что все это понимают.

— Да... я слышал, что вы планируете сделать Морихен более процветающим...

Почему?

Почему у меня никак не получается понять, что на уме у Зуро Тсуна?

На его жабом лице всё ещё играла слабая улыбка, и не было явной злобы, несмотря на его оскорбительный тон.

Он выглядел так, словно этот вопрос вообще мало его интересует.

Если бы он открыто, как Цвай Тсун, продемонстрировал свою одержимость деньгами, мне было бы легче иметь с ним дело. Но я не мог понять, что он замышляет, поэтому не знал, на что делать упор.

Почему он вообще попросил меня прийти сюда...?

Зуро Тсун продолжал поглощать свой ужин, не переставая слабо улыбаться.

В точно такой же глупой улыбке был растянут и рот Диги Тсуна, кусающего своё мясо.

Доддо Тсун же... Я вообще не обращал на него внимания, но он продолжал пить фруктовое вино.

— Однако... Нужно ли нам это богатство...? — помолчав некоторое время, Зуро Тсун наконец сказал хриплым голосом. — Богатство развращает людей... Как вождь племени Морихена я часто встречаюсь с горожанами Каменной Столицы. Я лучше всех здесь понимаю, насколько это так... Чрезмерное богатство похоже на вино, ведущее к разврату...

Имел ли он право говорить такие вещи?

Не знаю, но я находился не в том положении, чтобы читать ему лекции.

Я закрыл свой рот, но человек, не сумевший смолчать, нашёлся. Это был глава дома Лутим, Дан Лутим.

— Вождь племени Зуро Тсун, если ты это понимаешь, то почему присваиваешь себе все деньги, выделяемые Морихену городом? Если ты думаешь, что чрезмерное богатство похоже на злое вино, тебе следует вернуть их обратно, не так ли?

Он не выглядел взволнованным, но его недовольство было очевидно. Сказав это, Дан Лутим откусил зубами кусок мяса с рёбрышка в руке. Эма Мин Лутим, похоже, отдала ему свою порцию.

— Что за глупый вопрос, Дан Лутим? — ответил молодой голос.

Он пришёл сзади по диагонали, а это означало, что ответивший был не из клана Тсун.

Это был глава дома Лей, Рау Лей.

— Дан Лутим, разве ты не понимаешь, насколько добр и милосерден вождь племени? Чтобы уберечь нас от вреда, он сам выпил всё это злое вино! Неужели ты не понимаешь нечто столь очевидное?

— Как же я сам-то не додумался? Определённо, именно в этом и дело! — расхохотался Дан Лутим.

В следующее мгновение несколько чёрных фигур, сидящих слева от клана Тсун, испустили сильную жажду крови.

— Главы домов Лей и Лутим! Вы пытаетесь без всяких доказательств оклеветать клан вождя племени? Вождь племени уже много раз объяснял, что все деньги используются для защиты сельскохозяйственных угодий Геноса! — сказал крепкий мужчина в меховой накидке с черепом гибы.

Ему вторил его сосед, невероятно раздувшийся от высокомерия:

— Правильно, вождь племени искренне заботится о каждом морихенце и оберегает его от соблазна. Именно поэтому он нанял людей из города и поручил им возвести деревянную стену для защиты городских ферм. У вас нет причин клеветать на него!

— Глава дома Заза, то, о чём ты говоришь, бездоказательно. Ты каждый год оправдываешься одним и тем же извинением, я уже устал это слышать.

Дан Лутим продолжал спокойно жевать свое ребро. Это еще больше разозлило главу дома Заза.

— Я своими глазами видел, как строили эту стену! Чтобы воздвигнуть нечто столь грандиозное, требуется время, а также усилия десятков мужчин Геноса, каждому из которых нужно платить!

Стена для защиты ферм?

Неужели клан Тсун действительно занимается чем-то подобным?

Если то, о чём рассказал этот человек, было правдой, Доре-сану, торговцу овощами, не нужно будет беспокоиться о гибах.

— ...Они говорят о северных фермах. Горожане любят стены. Бабушка Джиба рассказывала мне об этом много лет назад, — прошептала мне Ай Фа.

Понимаю. Фермы жителей Почтового городка располагались к югу от столицы, и вокруг них не было и в помине никаких стен. Следовательно, южные фермы были ничем не защищены от набегов голодных гиб.

— Клан Тсун заявляет, что все деньги уходят на возведение этой стены... Но возможно ли это?
— спросил я у Ай Фа как можно тише, чтобы другие не услышали. Ай Фа покачала головой.

— Невозможно. Бабушка Джиба однажды сказала, что стена, защищающая фермы аристократов, была построена несколько десятилетий назад. С тех пор никто и никогда не задумывался о постройке новых.

— Вот как...

— Кроме того, бабушка Джиба однажды со смехом сказала, что эти жалкие крохи, которые выделяет Каменная Столица, настолько скудны, что их нельзя использовать для возведения столь грандиозного сооружения.

В конце концов, даже глава дома Заза был обманут кланом Тсун.

Клан Тсун на самом деле обманул таких страшных людей, что я невольно вздохнул.

Эти люди выглядят так же устрашающе, как и Донда Ву...

Обладая жизненной силой и аурой дикого зверя, каждый из этих морихенцев представлял собой впечатляющее зрелище.

Выпученные глаза Зазы злобно вперились в Дана Лутима и Рау Лей.

— Чрезмерное богатство сделает охотников развратными! Вот почему вождь племени использовал все деньги, чтобы защитить фермы Геноса! У вас есть возражение против его решения?

— Если то, о чём ты говоришь — правда, то никаких возражений не последует. Но ответь-ка мне на один вопрос: сколько же лет нам придётся ждать, пока работа над этой стеной будет закончена? Лично у меня уже начинает заканчиваться терпение, — Дан Лутим ответил безо всякого волнения. Казалось, он так устал от этого разговора, что чуть не зевнул.

Должно быть, этот вопрос не в первый раз поднимается на Большом Сходе глав домов. Родственники клана Ву указывают на недостатки главного клана, родичи клана Тсун защищают главный клан. Похоже, сохраняя подобный баланс сил, клан Тсун долгое время удерживает свой статус.

Донда Ву не участвовал в этих бессмысленных дебатах и пил своё фруктовое вино, но в его глазах горел ужасающий огонь.

Клан Тсун делает всё слишком небрежно...

Если между двумя главными кланами вспыхнет конфликт, то весь Морихен окажется втянут в гражданскую войну, которая разделит его на две части. Разумеется, так будет только в том случае, если могущественные сородичи клана Тсун, такие как Заза и Джин, окажут ему свою поддержку.

Но даже так, клан Тсун продолжал полагаться на обман, чтобы завоевать доверие своих сородичей. Казалось, что их план легко разрушить — в нём было столько дыр, что мы с Камией без особых усилий вполне могли вывести их на чистую воду.

Такая мысль даже пришла мне в голову.

Я знал, что не должен быть слишком самоуверенным, но столь грубый подход клана Тсун к делу казался мне просто оскорбительным.

Мои размышления прервал грубый выкрик:

— ...Это дом Фа пытается принести Морихену чрезмерное богатство! На этом пути слишком много соблазнов, он ведёт только к пороку!

Я удивлённо поднял голову.

Глава дома Заза смотрел на Ай Фа и меня охотничьими глазами.

— Меня не волнует, если ты соблазнила чужестранца и теперь манипулируешь им, чтобы зарабатывать деньги. Это не идёт вразрез с традициями Морихена... Но если ты собираешься смущать умы морихенцев богатством, то я уничтожу вас обоих своим мечом!

Они внезапно переключили тему на нас.

Не могу сказать, что это стало для нас неожиданностью. Вполне вероятно, что услышав речь Ай Фа, подобные мысли пришли им в голову.

Чрезмерное богатство действительно могло стать слишком большим соблазном, ведущим морихенцев к пороку... я тоже беспокоился об этом, ещё когда только планировал открыть киоск в городе.

Но Каслан Лутим и Ай Фа развеяли моё беспокойство.

И теперь Ай Фа смотрела прямо в глаза главе дома Заза, выпрямив спину и приняв гордую позу.

— Глава дома Заза, ты думаешь, что чрезмерное богатство приведёт жителей Морихена к пороку?

— Именно! Хочешь зарабатывать, торгуя мясом в городе — дело твоё. Но не втягивай в это морихенцев. Впрочем, я полагаю, ты вполне можешь ещё и поделиться с теми, кто виляет хвостом перед домом Фа, вроде клана Ву и дома Лутим. Я готов закрыть на это глаза.

— О...? — огромное тело Дана Лутима затряслось.

Секунду назад его улыбка казалась вполне довольной, но теперь его большие глаза начали кипеть от эмоций.

— Глава дома Заза, ты сказал кое-что интересное. Ты думаешь, что мы связали себя с домом Фа из-за медных плиток?

— Я ошибаюсь? Ваши дома не связаны кровными узами, так с чего бы вам ещё действовать

вместе?

— Потому что дома Фа и Лутим — друзья! — взревел Дан Лутим и ударил кулаком по земле, подбросив соломенные тюфяки в воздух. — Кровные узы важны, но это ещё не все! Но ты никогда этого не поймёшь, потому что вы готовы делать всё, что вам прикажет клан Тсун только потому, что вы их родственники!

— Ты снова пытаешься издеваться над главным кланом?!

Атмосфера в зале достигла точки кипения.

Но в этот момент между двумя спорщиками выступил посредник. Это были не лидеры кланов, Донда Ву или Зуро Тсун, это была Ай Фа.

— Главы домов Лутим и Заза, пожалуйста, успокойтесь. Мы ведь говорим о чрезмерном богатстве?

В глазах Ай Фа загорелся серьёзный блеск. Но её тон и выражение были спокойными.

Ай Фа кивнул Дану Лутиму, чтобы успокоить его, а затем повернулась к главе дома Заза и тихо сказала...